

АЛЕКСАНДР БАРКОВЪ

ФЕЛИКС И СЕРЕБРАТА

УРОКИ МАТЕМАТИКИ НА
РУБЛЕВКЕ

Александр Барковъ

**Феликс и Серебрата. Уроки
математики на Рублевке**

«Издательские решения»

Барковъ А.

Феликс и Серебрата. Уроки математики на Рублевке /
А. Барковъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901840-3

Автобиографическая повесть как байкер Барковъ стал большевиком-революционером. Репетитор Барковъ на байке приезжает на Рублевку готовить ученицу Серебрату к ЕГЭ.

ISBN 978-5-44-901840-3

© Барковъ А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Феликс и Серебрата Уроки математики на Рублевке

Александр Барковъ

Перед расстрелом надо обязательно отоспаться...

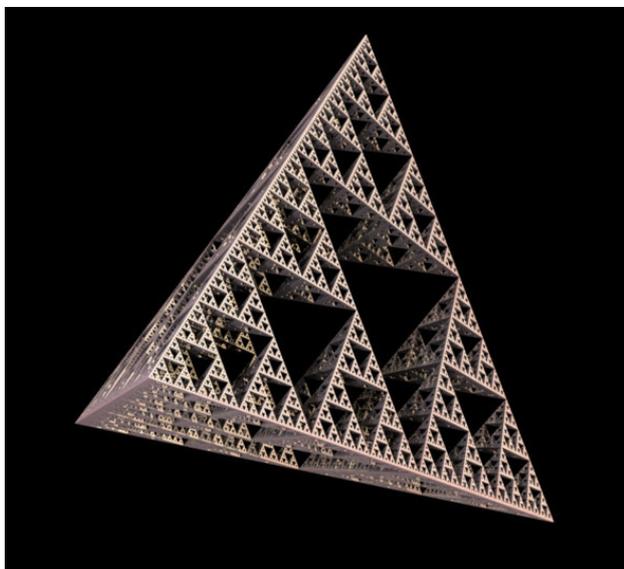
А слова? ...

Слова – это пустое.

© Александр Барковъ, 2018

ISBN 978-5-4490-1840-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Решетка Серпинского. Фрактал

Часть 1

Довелось мне в начале века давать частные уроки математики на Рублево-Успенском шоссе...

Репетиторство – не люблю – в нем есть что-то постыдное – похоже на проституцию.

Как деве любви, при первой встрече с клиентом, репетитору надо выложиться, показать достоинства и талант... – доказать, что за малые деньги быстро можно сделать из лентяя дуралея трудолюбивого гения.

Как ночная бабочка – репетитор должен быть глубоким психоаналитиком, а иногда гипнотизером.

Но преподавать люблю – особенно длинноногим студенткам.

Был месяц март – горячая пора.

Первый год ЕГЭ (Единого Госэкзамена для школьников) ... Сижу, пью кофе... Вдруг Звонок.. Срочно требуется репетитор на Рублевку!

Добрался на своем Байке по ориентирам до одиноко стоявшего дома с колоннами в Жуковке.

Охрана недоверчиво осмотрела мой Байк и меня в косухе – но пропустила... Подъехал к большому желтому Дому с колоннами, как у Русского музея. Открыл тяжелую дверь, прошёл в обширный залу. Лакеи и швейцары меня не встретили..

Появилась строгая симпатичная управляющая Ольга, женщина средних лет. Приняла мой шлем... и неизвестно зачем провела по Дому, показала гостиную, зимний сад и бассейн, а затем без долгих консультаций – к ученице.

К атрибутам богатства я не проявляю симпатии... Они мне чужды.

Понимаю – хочется этой мишурой от других забор высокий поставить, чтоб в душу не лезли...

Меня не тронули залы с полотнами Милле и Курбе. Четырехэтажный монстр был похож на усадьбу Шереметьевых... с тремя элеваторами, гостиной, где можно расположить две роты замерзших гренадер.

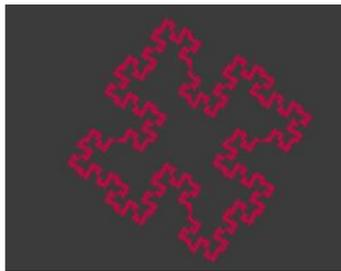
Не вызвал восторга и умиления двухуровневый бассейн, в водоеме которого можно при случае мыть трех индийских слонов. Ни произвела впечатления, как на специалиста, система вентиляции и «кондишн» воздуха, создающие в пространстве морской и горный воздух с запахами йода, озона, водорослей и медуз.

Не удивила меня зимняя оранжерея – с цветущими оливковыми, лимонами и зрелыми гроздьями винограда в марте месяце.

Кого в Москве этим можно удивить?

Это не пригород Парижа Фонтенбло или Версаль..

Это – Ж.у.к.о.в.к.а.

Кривая Коха. Фрактал.

Удивила меня ученица. Звали ее Серебратой, а точнее Златой.

Серебрата была шестнадцатилетней тонконогой девицей с фигурой балерины и милым, выщипанным от угрей лицом шлюшки-аристократки. И остро выраженной психопаткой...

На первом занятии я констатировал: при слове математика с ней начинается паника, лицо покрывается розовыми пятнами, быстро переходящими на красивую шею, белые ручки с ухоженными тонкими пальцами.

В области математики она представляла собой маленького математического идиотика, который не умеет ни складывать, ни вычитать, ни умножать простые числа типа -1 и $+3$ ...

Для меня был удар, когда я узнал от Серебраты, что она прекрасно сочиняет прозу, пишет стихи, берет уроки сольфеджио, и отлично музицирует на рояле...

Я тайно влюбился в нее – так влюбляется врач в долго и мучительно умирающего больного.

После первого урока строгая Ольга передала шлем и поставила грандиозную педагогическую задачу – подготовить Злату к майскому экзамену ЕГЭ за короткий срок – за два с половиной месяца...

Это был вызов... для меня, Байкера Баркова.

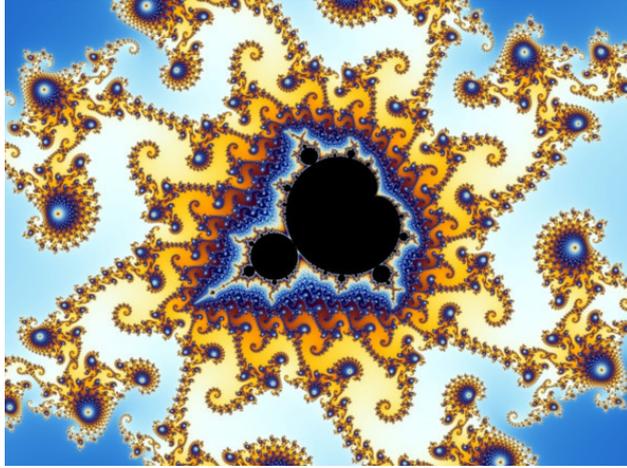
Мне нравятся неординарные личности. Для Серебраты я выработал уникальный метод преподавания... Сначала я решил покорить ее волшебством чисел, красотой линии графиков функций, особенно синуса и косинуса...

Затем обрушил на ее головку все богатства знаний, выработанные многими поколениями математиков – от Пифагора, Коши, Лейбница, Лапласа, Тейлора до Лобачевского и Софьи Ковалевской... Я долго и упоенно рассказывал ей историю страстной любви подростка Софьи Ковалевской к Федору Михайловичу Достоевскому, которого Серебрата почему то боготворила.

Я намерен был вызвать в девичьем сердце острую ревность к прославленной математичке.

Через мистические образы, решая самые сложные задачи высшего математического анализа, курса неоднородных дифференциальных уравнений, я пытался внедриться в ее младое сознание.

Серебрата распалялась, краснела, бледнела, нервно теребя тонкими пальцами острые коленки, но следовала за моей логикой решения, с построением самых сложных веерообразных изоклин в трехмерном пространстве.

Множество Мандельброта. Фрактал

Часть 2

Описываемые события – подлинные, имена в целях исторической правды не изменены.

Мы с Серебратай, любовались формированием Хаоса – колбасами Минковского, «сосисками» Бжезиньского, В абстрактном гильбертовом пространстве следили, затаив дыхание, за крестом Коха и борьбой под ковром Серпиньского.

Для непосвященных в теории детерминированного хаоса и фракталов отсылаю к Википедии – немного фантастические, но очень реалистичные математические картины.

Потрясённая, с присущим ей девичьим воображением и любопытством, девушка искренне, но с трудом, следовала за моей бешено развивающейся логикой трагедии решения задачи. Что там Шекспир!

Я и сам не знал порой, к какому концу я приведу её.

Серебрата, бедная девочка, в течение нескольких минут после таких занятий всё забывала.

Словно урока и не было.

Но у неё оставался чудесный непривычный осадок загадочности, схожий с запахами сухой ромашки и конопли.

Для Серебратаы я постепенно становился таинственным проповедником внезапно открывшегося для души ребенка волшебного мира, где властвовал холодный гений алгебры.

Через неделю я познакомился с папой Серебратаы. Звали его Феликсом.

Все в Доме называли его только по имени.

«Феликс едет. Феликс решил.. У Феликса болит голова.. Феликсу надо погладить брюки...».

Папа Феликс для своих лет необычайно молодо выглядел, был в хорошей спортивной форме, по-рублевски накаченным, с волчьими воровскими повадками.

Феликс был разносторонне развитым интеллектуалом: любил гонять на бешеной скорости на желтом спортивном «Порше», любил летать в облаках Подмосковья на своем маленьком военном истребителе Фантоме, и, как водится у людей рискованных профессий, – любил менять каждую неделю прыщавых коротко юбчатых пацанок.

Кроме того, Феликс владел сетью банков, клиник, имел множество автосалонов, выпускал гламурный журнал «Мастер и Маргарита», был владельцем кирпичного завода под Ржевом, цеха которого теснились на площади в несколько футбольных полей.

Феликс имел кучу долгов, которые отбивали у него вкус к жизни.

Феликс – мой одноклассник и закончил тот же университет, что и я. То есть был нормальным парнем... В дальнейшем, из разговора с ним я узнал, что он, бывший инженер-физик и сын своего, в штатском, отца, курирует закрытые, военные предприятия и делает отличный бизнес.

Занятия по математике продвигались успешно. Мы с Серебратай, наконец, перешли от высшего математического анализа к усвоению непростых арифметических операций.

До ЕГЭ – оставалось полтора месяца.

Я предпринял ряд виртуозных ходов.

Перед симпатичной домоуправительницей Ольгой я поставил ультиматум. Для успеха дела Серебрата должна со мной заниматься или «долбить» математику по четыре часа каждый день без перерыва, невзирая на субботу и воскресенье.

Я еще студентом подметил, что непрерывность занятий делает чудеса в голове. Что там происходит с сетью нейронов и серой жидкостью наука не знает до конца. Но я замечал лично, как студент-двоечник среди пьяной компании студентов в «общаге», вооружившись хорошим конспектом лекций, взятым у своей красивой подруги, изучал лекции за сутки (без перерыва на еду) и успешно сдавал экзамен на хорошо и отлично. Помню наш сокурсник Дима Могилевский нам с Павловым рассказывал:

«Экзамен что! Фигня!

От учёбы отвлекают девчата.

Кинешь бывало палочку и снова за конспект лекций!»

Чтобы вовлечь в губительный процесс освоения материала Серебрату я придавал числам некую половую жизнь...

Так отрицательные целые числа типа -1, -2, -3 и т. д. являлись у меня, естественно, мальчиками – и были вонючи и неаккуратно подстрижены.

Положительные числа +1,+2,+3 и т. д. являлись, соответственно,

девочками...

Эти цифры благоухали и были романтически красивы.

В результате операций сложения, вычитания и умножения отрицательных и положительных чисел рождались дети-числа.

Если, конечно, родители-числа не были лесбиянками (т.е. оба положительные), или геями (т.е. оба отрицательными числами).

Если мама преобладала (например $+5-3=+2$) над папой, то рождалась девочка (+2), а если наоборот (например $-5+3=-2$) рождался мальчик (-2).

При операции сложения с одинаковыми числами (например $+5-5=0$) дети-числа не рождались.

Я объяснял такой парадокс, что папа-число или мама-число при совершении полового числового акта использовали противозачаточные средства, тем самым нарушали закон природы.

Процесс половой игры с числами взбудоражил Серебрату и она начала делать головокружительные успехи в алгебре...

При вдалбливании в девичью неразвращенную голову сложного понятия производной функции в точке – я усложнял драму полов и переходил на животный мир. Описывал вот такую картину спаривания из семейства хоботовых.

«Функция – это большой розовый слон,» -говорил я и при этом рисовал большого индийского слона на листе бумаги с осями координат x и y , а Серебрата старательно его закрашивала розовым фломастером.

«Касательная – это подруга розового слона или мама», – продолжал я и при этих словах энергично проводил большую прямую линию, которая касалась бока слона только в одной точке.

– «Но, что же такое производная?» -недоумевала Серебрата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.